

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

В.В. Амелин

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ ОРЕНБУРЖЦЕВ*

Этнический фактор в современных условиях приобретает особую значимость в регионах страны с многонациональным и поликонфессиональным составом населения.

В статье описана динамика процессов в сфере этнического сознания и межэтноконфессионального взаимодействия жителей приграничного региона.

В сознании опрошенных оренбуржцев доминирует гражданская идентификация, что является одним из факторов межнациональной стабильности в регионе. Вместе с тем в последние годы в Оренбуржье наметилась тенденция к некоторой напряженности в межнациональных отношениях. Увеличивается количество фактов неприязненного отношения между людьми различных национальностей. Религия и межконфессиональные отношения в Оренбуржье выступают в качестве фактора, влияние которого проявляется дифференцированно в различных сферах социального взаимодействия. В статье подчеркивается актуализация и возрастание влияния этнического фактора в общественно-политической жизни области.

Оренбургская область — один из 89 субъектов Российской Федерации, расположенная на границе Европы и Азии, граничащая с Республикой Казахстан и находящимися вблизи государствами СНГ — бывшими постсоветскими среднеазиатскими республиками (страны Центральной Азии).

Кроме того, регион граничит с двумя оригинальными с этнополитической точки зрения и национального состава российскими республиками: Башкортостаном и Татарстаном. В приграничном Оренбуржье проживают 2,2 млн. чел., представители восьми-десяти национальностей. В основном это русские — 72%, а также тата-

* Исследование проведено в ноябре 2001 года. Выборка квотная, отражающая генеральную статистическую совокупность, включает пол, возраст, национальность, образование. Опрошено 1200 человек различных национальностей. В выборку включены жители районов: Абдулинского, Асекеевского, Северного, Илекского, Адамовского, Беляевского и городов Кувандык, Абдулино, Бугуруслан, Бузулук, Орск, Оренбург.

ры — 7%, казахи — 5%, украинцы, башкиры, мордва, немцы, поляки, евреи, чуваша, армяне, азербайджанцы, чеченцы, ингуши и др. [1, с. 8–9]. Поэтому проблемы этноконфессиональных отношений приобретают в Оренбуржье особую значимость.

В течение ряда лет в Оренбургской области проводятся исследования этих проблем. Имеющиеся сегодня материалы исследований позволяют выявить тенденции развития и описать динамику процессов в сфере этнического сознания и межэтноконфессионального взаимодействия жителей Оренбуржья.

В данном исследовании вопросы (инструментом сбора информации являлась анкета) были сгруппированы в содержательные блоки: вопросы, направленные на выявление компонентов этнического сознания (идентификации) респондентов; вопросы, выясняющие состояние межнациональной напряженности и характер межнационального и межконфессионального взаимодействия в местности проживания респондентов; вопросы, связанные с состоянием межконфессиональных религиозных отношений.

Гражданская и этническая самоидентификация

В социологии под идентификацией обычно понимают один из механизмов социализации личности, посредством которого приобретаются или усваиваются нормы, идеалы, ценности, роли и моральные качества представителей тех социальных групп, к которым принадлежит данный индивид [2]. Этнонациональная, этническая самоидентификация — первичный и основной признак национального самосознания того или иного народа, без которого этничность может частично, а может полностью денационализироваться, исчезнуть. Самоидентификация и есть субъективная скрепляющая основа национальной общности, ее субъективного самоощущения и самосознания.

По мнению М.О. Мнацаканяна, самоидентификация проявляется на двух уровнях, отражая основные стороны национальной психологии и самосознания:

а) как выражение обыденных массовых форм настроений, ощущений и представлений о самом себе;

б) как выражение знаний и представлений более высокого, концептуального уровня в форме идейно-теоретических обобщений [3]. Гражданская идентичность — это осознание своей принадлежности к политическому сообществу.

Дружественное совместное проживание различных национальностей на одной территории предполагает необходимость условий, в которых этническая идентификация не формирует этноизолированные общности. Важно, чтобы, чувствуя себя этнически особенными, люди признавали себя политически и социально равноправными гражданами одного государства. Причем, в условиях многонационального государства предпочтительнее, чтобы гражданская идентификация в сознании отдельного человека превалировала над этнической.

Таблица 1

Соотношение гражданской и этнической идентификации, % к опрошенным в регионе (без затруднившихся ответить)

Кем Вы себя считаете прежде всего?	февраль 2000 г.	сентябрь 2000 г.	ноябрь 2001 г.
Гражданином России	71,4	73,9	78,5
Представителем своей национальности	22,7	1,1,0	15,0

Как видно из приведенных данных, в сознании около 3/4 опрошенных жителей приграничных районов доминирует гражданская идентификация.

Русские, в отличие от других национальностей, демонстрируют большее доминирование гражданской идентификации (см. табл. 2).

Таблица 2

Гражданская и этническая идентификация в зависимости от национальности, в % к опрошенным в группе (без затруднившихся ответить)

Национальность респондента	Кем Вы себя считаете?	
	Гражданином России?	Представителем своей национальности?
Русские:		
2000 г.	79,0	7,0
2001 г.	81,0	13,0
Татары:		
2000 г.	—	—
2001 г.	75,0	18,0
Казахи:		
2000 г.	68,0	15,0
2001 г.	77,0	17,0
Башкиры:		
2000 г.	—	—
2001 г.	61,0	46,0
Немцы:		
2000 г.		
2001 г.	56,0	35,0

Вместе с тем следует иметь в виду, что значительная часть респондентов (46%) из числа башкир отдала предпочтение этнической принадлежности.

Видимо, данная часть респондентов-башкир, считая приоритетной этническую принадлежность, идентифицирует себя как граждан относительно республики Башкортостан, где они являются титульной нацией.

Этническая самоидентификация свойственна и для трети респондентов немецкого происхождения.

Вероисповедание стало еще одним признаком, в определенной мере оказавшим влияние на мнение респондента в вопросе приоритета гражданства и этнической принадлежности (см. табл. 3).

Таблица 3

Гражданская и этническая идентификация в зависимости от вероисповедания респондента, в % к группе опрошенных

Кем Вы себя считаете ?	Вероисповедание			
	православие	ислам	католицизм	иудаизм
Гражданином России	83,0	71,0	52,0	34,0
Представителем своей национальности	11,0	22,0	44,0	66,0
Затрудняюсь ответить	6,0	7,0	4,0	—

Основными компонентами этнического сознания стали: родной язык — 69%; культура и обычаи — 60%; родная земля, территория — 37%; религия — 35%; историческая судьба — 27%; черты характера, психология — 18% (см. табл. 4).

Таблица 4

Значимость компонентов этнической идентификации, в % к опрошенным

Что роднит Вас с людьми Вашей национальности ?	2000 г.	2001 г.
Язык	58,0	69,0
Культура, обычаи	50,2	60,0
Религия	16,4	35,0
Родная земля, территория	22,0	37,0
Историческая судьба	11,3	27,0
Черты характера, психология	12,4	18,0

По сравнению с 2000 г. значимость перечисленных этнических индикаторов заметно возросла (особенно языка, культуры, религии и территории). Респонденты с высшим образованием, в отличие от других образовательных групп, придают большее значение таким индикаторам этнической идентификации, как язык, историческая общность, характер, психология. Меньшую значимость для них имеет религия и территория (см. табл. 5).

Таблица 5

Значимость индикаторов этнической общности, в зависимости от образования респондента, в% к опрошенным в группе

Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?	Образование			
	неполное среднее	среднее	среднее специальное	высшее
Язык	69,0	70,0	72,0	76,0
Культура, обычаи	60,0	61,0	65,0	67,0
Религия	48,0	39,0	39,0	31,0
Родная земля	41,0	40,0	40,0	34,0
Историческая судьба	28,0	27,0	26,0	35,0
Черты характера, психология	8,0	18,0	15,0	30,0

Понятие этнической идентичности

Отечественные этносоциологи Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Суколов выделяют семь видов этнической идентичности [4].

1. Нормальная идентичность, когда образ своего народа воспринимается как положительный. Г.У. Солдатова называет этот тип «позитивной этнической идентичностью» [5].

2. Этноцентричная идентичность. Здесь акцент делается на значимость этничности, ориентированности на нее, ее «безусловного некритического предпочтения».

3. Этнодоминирующая идентичность сопровождается обычно признанием «прав народа» выше «прав человека», представлениями о превосходстве своего народа.

4. Этнический фанатизм — крайняя форма агрессивной идентичности, представляющая доминирование этнических интересов и целей.

Существуют типы идентичности и другого направления. Среди них этническая индифферентность — демонстрирующая равнодушное отношение к проблемам этничности, этнонигилизм в форме космополитизма — это полное отрицание этничности, этнических, этнокультурных ценностей. Существует и так называемая «сдвоенная» или «строенная» идентичность. Этносоциологи, этнопсихологи ее называют амбивалентной. Она присуща людям, проживающим в этнически смешанной среде, смешанным семьям.

Норвежский ученый Фредерик Барт предлагает рассматривать этническую идентичность скорее как форму социальной организации, чем выражение определенного культурного комплекса, и процесс рекрутирования в состав группы, определения и сохранения ее границ свидетельствует, что этнические группы и их характеристики являются результатом исторических, экономических и политических обстоятельств и ситуативных воздействий; будучи вопросом сознания (идентификации), членство в этнической группе зависит от предписания и самопредписания; только после того, как индивиды разделяют общие представления о том, что есть этническая группа, или же они заключены в рамки этих представлений внешними обстоятельствами, они действуют на основе этих представлений, а этничность обретает организационные и институциональные различия (цит. по [6]).

Г.У. Солдатова рассматривает этническую идентичность «как разделяемые в той или иной мере членами данной этнической группы представления, которые формируются в процессе взаимодействия с другими народами. Значительная часть этих представлений является результатом осознания общей истории, культуры, традиции места происхождения (территории) и государственности и служит основой ее отличия от других этнических групп» [7, с. 296].

В материалах данного социологического исследования были выявлены компоненты этнической идентификации, характеризующие этническое сознание представителей основных наций. Для русских, как и татар, казахов, чувашей, главным индикатором национальной идентичности является язык. Впрочем, у русских его значимость выражена несколько меньше, чем у перечисленных этносов. Культура, обычаи как идентифицирующий национальный признак стали доминирующими у немецкого и особенно башкирского населения. Заметим, что русские, как впрочем, и казахи и мордва, судят о национальности человека по религиозному признаку несколько реже, чем другие. Религии как компоненту этнического сознания важное значение придают татары и башкиры (см. табл. 6).

Рассматривая индикаторы этнической идентификации, следует обратить внимание на их приоритетность у немецкого населения. В отличие от других этносов они гораздо меньшее значение придают компоненту «Родная земля» (территория), выделяя при этом общность своей исторической судьбы и особенности национального характера.

По переписи 1989 г. в Оренбуржье проживало 47,5 тыс. немцев [1, с. 9]. За последние десять лет на этническую родину в Германию выехало 43 тыс. Вместе с тем, по оценкам специалистов, в области по-прежнему проживает около 10 тыс. немецкого населения. Данная национальная группа пополняется за счет немецкы-вынужденных переселенцев из стран Центральной Азии и в первую очередь из соседнего Казахстана.

Таблица 6

Значимость индикаторов этнической идентификации, в зависимости от национальности респондентов, в % к опрошенным в группе

Что роднит Вас с людьми Вашей национальности ?	Национальность						
	русс-кие	казахи	татары	чуваши	мордва	башкиры	немцы
Язык	69,0	70,0	80,0	75,0	51,0	69,0	52,0
Культура	57,0	67,0	75,0	50,0	51,0	85,0	70,0
Религия	31,0	28,0	51,0	38,0	17,0	47,0	40,0
Родная земля	40,0	30,0	29,0	25,0	48,0	24,0	17,0
Историческая судьба	32,0	17,0	14,0	25,0	16,0	7,0	48,0
Черты характера, психология	20,0	18,0	14,0	13,0	7,0	7,0	30,0

Одним из индикаторов межэтнических контактов стало отношение респондентов к межнациональным бракам. Практически 1/3 опрошенных выражает несогласие на заключение брака близкого родственника с представителем другой национальности. Еще 1/3 придерживается противоположного мнения. Исследование 1998 г. зафиксировало количество несогласных и согласных на этом же уровне. В 2001 г. против подобных браков возражает примерно одинаковое число мужчин и женщин (31 – 33%). Понятно, что позицию различных групп по этому вопросу определяют и опыт межнационального общения, и культурно-бытовые, религиозные различия. Так, например, в группе молодежи (18–29 лет) противники межнациональных браков составили 24%. В более старших возрастных когортах соотношение согласных и несогласных на межнациональный брак не отличается от среднего показателя по всему массиву данных. Противники межнациональных браков — в основном люди с невысоким уровнем образования (см. табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Согласились бы Вы на то, чтобы Ваш близкий родственник вступил в брак с представителем другой национальности?», в зависимости от образования, в % к опрошенным в группе

Вариант ответа	Образование			
	неполное среднее	среднее	среднее специальное	высшее
Да	16,0	29,0	33,0	38,0
Нет	45,0	34,0	33,0	33,0

Отношение к смешанным бракам по национальным группам определилось следующим образом (см. табл. 8).

Отношение к смешанным бракам по национальным группам

Вариант ответа	Национальность						
	русские	казахи	татары	чуваши	мордва	башкиры	немцы
Да	29,0	40,0	28,0	50,0	39,0	28,0	50,0
Нет	32,0	32,0	38,0	25,0	19,0	45,0	19,0
Мне все равно	39,0	28,0	34,0	25,0	42,0	27,0	31,0

Высокая установка на межнациональный брак присуща казахам, чувашам, мордве и немцам. Недопустимым считает межнациональный брак почти половина опрошенных башкир.

Это связано с глубоко укоренившимся среди башкирского населения мнением, что такие браки «размывают» нацию, особенно если браки заключаются с представителями татарской группы.

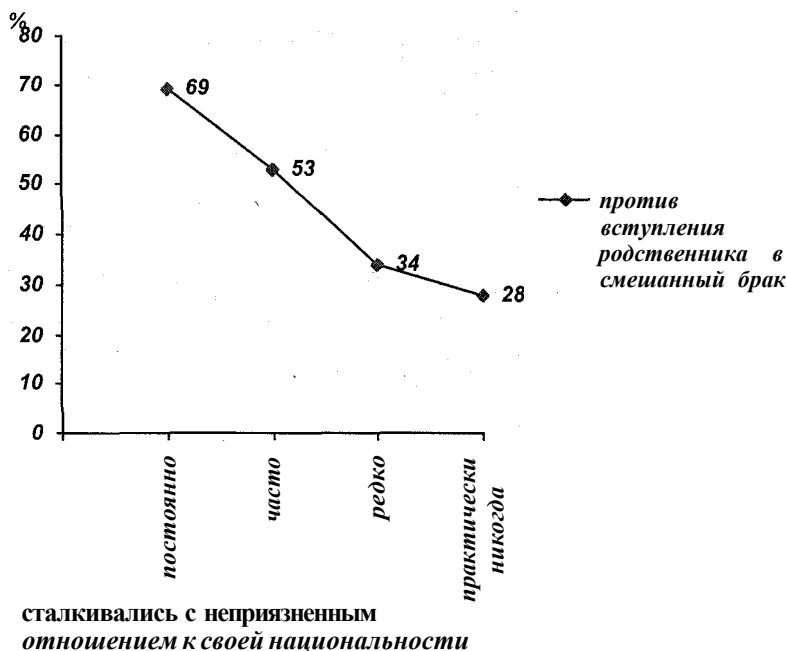
Отношение к религии также определяет позицию респондента в этом вопросе. Верующие в основной своей массе (44 %) не поддерживают стремление своего родственника к заключению брака с представителем другой национальности. Неверующие в этом отношении являются более лояльными (против только 28%).

Половина опрошенных, исповедующих ислам, отрицательно относится к возможности заключения брака с лицом другой национальности, среди православных такой точки зрения придерживается 39%. И конечно, категорически против подобного брака выступают респонденты, сталкивавшиеся с неприязненным отношением к своей национальности (см. график 1).

Заканчивая анализ этого блока вопросов, приведем фактические статистические данные о регистрации браков в г. Оренбурге. Поданным отдела ЗАГС(а) администрации г. Оренбурга, в 2001 г. зарегистрировано 2386 актов записей о регистрации брака. Из них 1040 пар (43,58%), где оба супруга русские. 211 пар (8,84%) не пожелали указать свою национальность согласно статье 26 Федерального Закона «Об актах гражданского состояния». У 349 пар (14,62%) национальность — русский указана только у жениха, а из 282 пар (11,81 %) национальность — русская указана только у невесты. 46 пар (1,92%) составляют татары, 79 пар (3,31 %) смешанные пары — русские и татары, 65 пар (2,72%) также составляют смешанные пары: русские и украинцы.

Много смешанных браков среди татарского населения: русский-татарка — 41 пара, татарин-русская — 38 пар, башкир-татарка — 4 пары, татарин-немка — 2 пары, татарин- казашка — 2 пары, казах-татарка — 2 пары, татарин-еврейка, таджик-татарка. Обращает на себя внимание количество межнациональных браков казахом: мордвин-казашка, русский-казашка, казах-башкирка, украинец-казашка, казах-русская и т.д. И только 8 пар, где оба супруга — казахи.

График 1

Большинство браков у немцев также межнациональные. К примеру, немец-русская — 8 браков, немец-без указания национальности супруги — 8 браков, и только три брака однонациональны.

В 2001 г. расширилась география национальностей, вступающих в брак: рутулец, пуштун, пакистанец, мальтиец, езид, гагауз, табасаранец, вепс [8].

Оценки межнациональных отношений

Данные опроса говорят о том, что случаи неприязненного отношения к людям другой национальности не приобрели массового характера в Оренбуржье. Случаи проявления такого отношения значительной частью респондентов (42%) оцениваются как редкие.

Динамика частоты проявления фактов неприязненного отношения к людям другой национальности представлена следующими оценками (см. табл. 9):

Таблица 9

Частота проявления фактов неприязненного отношения к людям другой национальности

Частота	1998 г.	2000 г.	2001 г.
Постоянно	2,0	2,0	2,0
Часто	7,0	7,0	5,0
Редко	45,0	37,0	42,0
Никогда	46,0	52,0	51,0

Как видим, радикальных изменений в ту или иную сторону за указанный период не произошло.

В среднем около 9% респондентов фиксирует национальную неприязнь как довольно распространенное явление. Значительная часть опрошенных считает такие случаи редкими, а половина опрошенных говорит, что с такими случаями им сталкиваться не приходилось.

В целом, несмотря на достаточно благополучные оценки, сложно констатировать, что проявления национальной неприязни, хотя и в ограниченных размерах, но стали явлением региональной общественной жизни.

С фактами национальной неприязни (постоянно, часто, редко) главным образом сталкивались люди из двух возрастных групп: 18–29 лет и 30–49 лет (соответственно — по 50%).

Национальный «срез» этой проблемы обнаруживает ряд этносов, которым в повседневной жизни приходилось наиболее часто сталкиваться с национальной нетерпимостью по отношению к себе (см. табл. 10).

Таблица 10

Неприязненное отношение к людям другой национальности.

Частота случаев, в зависимости от национальности, в % к опрошенным в группе

Частота	Национальность						
	русские	казахи	татары	чуваши	мордва	башкиры	немцы
Постоянно и часто	6,0	15,0	4,0	–	6,0	21,0	47,0
Редко	41,0	55,0	49,0	13,0	35,0	58,0	23,0
Никогда	53,0	30,0	47,0	87,0	59,0	21,0	30,0

Согласно полученному распределению ответов, более всего с фактами неприязненного отношения к себе сталкивались немцы, башкиры и казахи. Впрочем, подобных действий не избежали и русские, правда, в несколько ином масштабе.

Оценка респондентами характера межнациональных отношений по всей генеральной совокупности выглядит следующим образом:

непосредственно в трудовом коллективе:

- отношения нормальные — 82%;
- ощущается некоторая напряженность — 10%;

в городе, поселке, селе:

- отношения нормальные — 63%;
- ощущается некоторая напряженность — 20%;

в районе (сельский):

- отношения нормальные — 56%;
- ощущается некоторая напряженность — 14%;
- затруднились ответить — 25%.

В зависимости от национальной принадлежности респондента оценка характера межнациональных отношений выглядит следующим образом (см. табл. 11).

Таблица 11

**Характер межнациональных отношений,
в % к группе опрошенных, без затруднившихся ответить**

Отношения	Национальность						
	Русские	Казахи	Татары	Чуваши	Мордва	Башкиры	Немцы
В трудовом коллективе							
Нормальные	81,0	94,0	84,0	100,0	79,0	75,0	78,0
Ощущается напряженность	7,0	6,0	8,0		8,0	8,0	11,0
Отношения напряженные; случаются конфликты	4,0	—	3,0		—	—	5,0
В непосредственном месте проживания (город, поселок, село)							
Нормальные	59,0	74,0	73,0	75,0	76,0	61,0	67,0
Ощущается напряженность	22,0	15,0	16,0		12,0	23,0	23,0
Отношения напряженные; случаются конфликты	6,0	6,0	2,0				5,0
В сельском районе							
Нормальные	53,0	67,0	60,0	75,0	62,0	66,0	50,0
Ощущается напряженность	16,0	22,0	12,0			16,0	16,0
Отношения напряженные; случаются конфликты	6,0	3,0					

В трудовых коллективах характер межнациональных отношений значительным большинством опрошенных определяется как нормальный. Взаимоотношения между этносами непосредственно в месте проживания характеризуются в основном той же оценкой, за исключением русских. Среди них только чуть больше половины считают взаимоотношения между национальностями нормальными. В сельских районах эту позицию русских разделяют и немцы.

Данные опроса позволяют говорить о наличии преимущественно нормальных межнациональных отношений в административных населенных пунктах (город, поселок, село). Однако во всех территориальных образованиях отмечается и присутствие оценки, ощущается некоторое напряжение. Особенно это относится к городам Орску и Оренбургу, а также к Асекеевскому району области.

Отмечаются и случаи возникновения конфликтов, т.е. наличия значительного уровня напряженности, хотя и в малых пределах.

Говоря о ситуации с межэтническими отношениями в сельских районах, можно отметить, что здесь также преобладает нормальный тип взаимоотношений.

Исключение составляет Асекеевский район, многие жители которого уклонились от ответа на поставленный вопрос. Причины здесь в следующем. Асекеевский район имеет полиэтнический состав населения. Преобладают татары 45,3%, русские 35,8%, мордва 7,0% и др. [1, с. 54]. В последние годы в районе ощущается напряженность в межэтнических отношениях. Некоторые из представителей татар недовольны кадровой политикой руководства района, считают, что в органах власти неравномерно представлены основные национальности. Усилились внутриконтрафессиональные противоречия в мусульманской общине. Это связано с продолжающимся противостоянием между двумя муфтиятами — Бугурусланским и Оренбургским. Ситуацию осложнила регистрация 7 июня 2001 г. управлением юстиции Российской Федерации по Оренбургской области Центрального духовного управления мусульман в Оренбургской области с центром в г. Бугуруслане. Председателем стал муфтий Бугурусланского муфтията Исмагил Шингарев.

Поясним, что Оренбургский муфтият включает себя 73 религиозных организации и подчиняется Центральному духовному управлению мусульман России и европейских стран СНГ во главе с верховным муфтием России Талгатом Таджутдином. У Бугурусланского муфтията 34 организации. Ориентируется он на Совет муфтиев России, возглавляемый Равилем Гайнудином. Регистрация очередной религиозной организации вновь всколыхнула общественность Оренбуржья. Подтверждением этому могут служить публикации в прессе в июне 2001 г. «Мертвые ДУМ(ы)» («Южный Урал»), «Раскол» («"МК" в Оренбурге»), «Сегодня аллах акбар, завтра — руки вверх» («Оренбургская неделя»), «Мусульмане Оренбуржья, объединяйтесь!» и т.д. [9–12].

В вышеназванных публикациях прослеживается предыстория конфликта, где говорится о захвате мечетей два года назад в г. Бугуруслане и п. Асекеево сторонниками Бугурусланского муфтията, о щедрой благотворительности саудовских мусульман, выделивших десятки тысяч долларов на строительство мечети в г. Бугуруслане, приводятся статистические данные о студентах (шакирдах) медресе из стран СНГ, которое открыто при мечети, звучат обвинения в ваххабизме.

Оренбургский муфтият собрал внеочередной чрезвычайный съезд мусульман Оренбургской области. На нем присутствовали более ста мусульман, среди них — 59 делегатов из приходов, входящих в Оренбургский муфтият. На съезд прибыл и верховный муфтий, председатель ЦДУМ России и европейских стран СНГ Талгат Таджутдин. Участники съезда не согласны с переименованием Бугурусланского муфтията в ЦДУМ Оренбургской области с центром в городе Бугуруслане, поскольку совместный съезд двух муфтиятов о слиянии в единое духовное управление не проводился и на регистрацию оренбургский муфтий согласия не давал.

Участниками съезда была направлена телеграмма руководству страны:

«Президенту РФ Путину В.В., генеральному Прокурору РФ Устинову В.В., Министру юстиции РФ Чайке Ю.Я.

Управление юстиции Оренбургской области зарегистрировало незаконно 7 июня 2001 г. за № 374 Центральное духовное управление мусульман Оренбургской об-

ласти с центром в г. Бугуруслане. Чрезвычайный съезд мусульман Оренбургской области просит разобраться и прекратить внедрение ваххабизма в центральной части России.

*Верховный муфтий Центрального
управления мусульман России
Талгат Таджуддин,
Муфтий Оренбургской области
Абдулбарый Хайруллин» [13].*

Обеспокоенный противостоянием в мусульманской общине Совет Оренбургской региональной татарской национально-культурной автономии выступил с заявлением, в котором выразил озабоченность тем, что сложившаяся ситуация вносит совершенно ненужную внутриконфессиональную напряженность, от которой недалеко и до внутриэтнической. «Нас беспокоит противостояние между Оренбургским и Бугурусланским муфтиятами, борьба между ними за лидерство среди верующих» — говорится в заявлении. Совет призвал все стороны, «отбросив личные амбиции, споры вокруг того, кто "ближе к Аллаху", имеющиеся разногласия разрешить за столом переговоров, при двухсторонних и многосторонних встречах. При этом всегда помнить, что за вами не единицы, а десятки и сотни тысяч оренбуржцев, исповедующих ислам». Противостояние, борьба за молитвенное пространство продолжается. Поэтому респонденты осторожны в ответах.

Состояние межнациональных отношений исследовалось также с помощью вопроса: «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?»

Группа респондентов, утвердительно ответивших на этот вопрос в 1998 г., составляла 28%, в 2001 г. уже 49%. Хотя неприязнь к людям другой национальности не всегда выражается в открытой форме, о чем свидетельствуют ответы на вопрос о частоте случаев неприязненного отношения (постоянно, часто, редко). Их число не столь велико.

Отсюда можно констатировать, что неприязненное отношение к людям другой национальности имеет преимущественно латентный характер.

Наличие неприязни более всего отмечается в молодежной среде. Однако и старшее поколение в этом отношении не особенно отличается от молодежи (см. диаграмму 1).

В 1998 г. в группе 18–29 лет таких людей насчитывалось 37%, 30–49 лет — 29%, 50–59 лет — 28%, 60 лет и старше — 23%.

Среди русских респондентов чувство национальной неприязни к «чужим» испытывает 53% (в 1998 г. — 37%), татар — 36%, чувашей — 38%, мордвы — 47%, башкир — 36%, немцев — 52%. Не вписываются в этот ряд казахи — 29%. Они более толерантны.

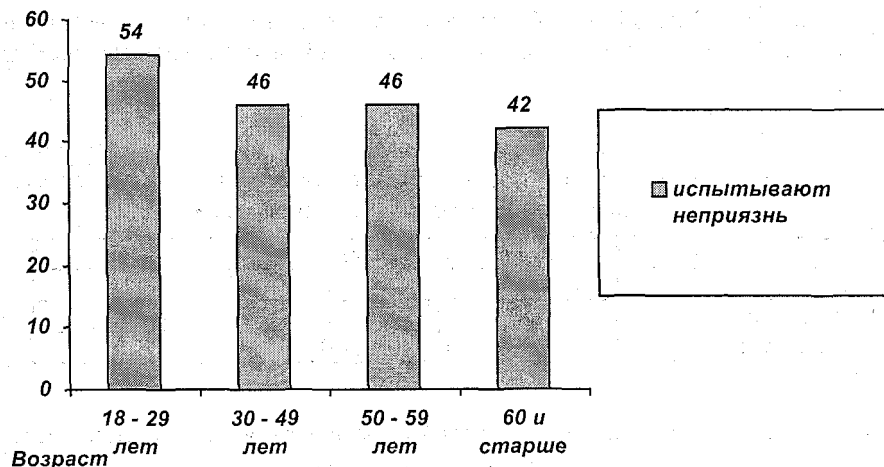
Материальное положение респондентов не влияет на их отношение к представителям других национальностей. Богатые и бедные практически единодушны в проявлении к ним своих чувств.

Неприязненное отношение к другому этносу влечет за собой эффект бумеранга. Так, в группе респондентов, ответившей, что им постоянно приходится сталкиваться с неприязненным к себе отношением из-за своей национальной принадлежности, в то же время неприязнь к другим испытывает 74%. В группе ответивших «часто» обратную неприязнь имели также 74%. В группе «редко» — 56%. Нацио-

нальная фобия свойственна и тем, кто по отношению к себе никогда не сталкивался с национальной предвзятостью. В этой группе («практически никогда») чувству национальной неприязни подвержены 38%.

Диаграмма I

**Уровень неприязни к людям другой национальности
в различных возрастных группах, в% к опрошенным в группе**

Этнофобии отмечены в отношении следующих национальностей (по всему массиву):

Национальность	1998 г.	2001 г.
азербайджанцы	9,0	17,0
армяне	4,0	11,0
башкиры	—	2,0
грузины	3,0	5,0
евреи	3,0	7,0
казахи	4,0	8,0
немцы	—	2,0
русские	1,0	1,0
татары	2,0	3,0
узбеки	4,0	6,0
цыгане	6,0	22,0
чеченцы	21,0	36,0

Негативизм фиксируется прежде всего в отношении представителей Кавказа, представителей Центральной Азии, цыган и чеченцев. В 2001 г. отмечен его прирост относительно всех национальностей (за исключением русских и в какой-то мере татар).

Из всех опрошенных русские испытывают неприязнь более всего к чеченцам — 41 % (в 1998 г. — 26%), к цыганам — 22% и 8%, к азербайджанцам — 20%, и к армянам — 13%. Казахи — к чеченцам, к цыганам, к азербайджанцам (приведено в порядке рангового значения). Татары, чувашаи, мордва — такое же распределение. Башкиры — к цыганам — 31%, к чеченцам — 23% и к татарам — 15%, к русским — 8%. Немцы — к чеченцам — 43%, к цыганам — 30%, к казахам — 30%, к азербайджанцам — 26%, к армянам — 22%, к русским — 4%.

Важным моментом является оценка этнического мобилизационного потенциала: какое количество людей способно мобилизоваться для участия в общественно-политических акциях с целью защиты интересов своей национальной группы? (см. табл. 12).

Таблица 12

Готовность принять участие в общественно-политических акциях с целью защиты интересов своей национальной группы, в % к опрошенным в группе

	1998 г.	2000 г.	2001 г.
Да, готов	11,0	22,0	41,0
Нет, не готов	16,0	24,0	18,0
Затрудняюсь ответить	32,0	27,0	41,0

Как свидетельствуют приведенные данные, этническая мобилизация возросла, и сегодня в интересах своей национальной группы готовы выступить 40% жителей области. Более половины этой группы составили мужчины, главным образом в возрасте от 18 до 49 лет. Однако это скорее всего декларативное заявление, так как сложившиеся российские реалии, этнические конфликты говорят скорее об обратном. Как правило, ситуацию конфликта создают и используют в своих целях, и участие населения в таких акциях бывает не столь массовым. В национальных группах наибольшая готовность к защите своих интересов отмечена у немецкого населения, у остальных этносов она близка к среднему показателю генеральной совокупности. Верующее население, хотя и демонстрирует свою готовность (30%), в своем большинстве несомненно уклонится от участия в таких акциях. К тому же следует учесть, что основную часть заявивших о желании защищать свои национальные интересы составили те, кто в повседневной жизни с проявлениями национальной неприязни сталкивался редко или никогда не сталкивался — (92%), и для вовлечения их в подобные мероприятия потребуются немалые усилия.

Изучение отношения респондентов к празднованию в области дней национальных культур включало три элемента: информированность, уровень участия и желание в будущем участвовать в этих мероприятиях.

Полученные данные по этим вопросам сгруппированы в табл. 13, 14 и 15.

Таблица 13

Уровень информированности, в % к опрошенным в группе

Праздники культуры	Всего по массиву	Национальность							
		русские	казахи	украинцы	татары	чуваши	мордва	башкиры	немцы
русской	65,0	68,0	57,0	66,0	56,0	50,0	68,0	61,0	78,0
татарской	38,0	31,0	37,0	25,0	70,0	38,0	26,0	23,0	26,0
башкирской	7,0	7,0	8,0	10,0	6,0	—	3,0	38,0	4,0
казахской	14,0	13,0	45,0	15,0	10,0	—	13,0	30,0	9,0
чувашской	2,0	1,0	—	3,0	3,0	50,0	6,0	—	—
немецкой	10,0	11,0	3,0	17,0	6,0	13,0	3,0	—	56,0
украинской	8,0	8,0	—	35,0	3,0	—	—	—	13,0
мордовской	7,0	4,0	3,0	3,0	11,0	25,0	48,0	—	9,0
вообще не знаю о праздниках	14,0	6,0	5,0	8,0	12,0	12,0	10,0	23,0	13,0

Как правило, наибольшая информированность отмечается в отношении дней русской культуры. О праздновании дней других национальных культур люди информированы гораздо меньше, за исключением татар и в некоторой степени немцев.

В целом же о проведении дней той или иной национальной культуры не информированной остается небольшая часть респондентов.

Таблица 14

Участие в каком-либо празднике национальной культуры, в % к опрошенным в группе

Участие	Национальность							
	русские	казахи	украинцы	татары	чуваши	мордва	башкиры	немцы
Да	40,0	63,0	62,0	49,0	37,0	59,0	85,0	54,0
Нет	60,0	37,0	38,0	51,0	63,0	41,0	25,0	46,0

Самое массовое участие в праздниках национальной культуры принимали башкиры. Низкую активность проявили чувашаи, татары и русские.

Таблица 15

Хотели бы Вы принять участие в празднике национальной культуры другой национальности?, в % к опрошенным в группе

Участие	Национальность							
	русские	казахи	украинцы	татары	чуваши	мордва	башкиры	немцы
Да	46,0	70,0	56,0	58,0	63,0	52,0	77,0	42,0
Нет	54,0	30,0	44,0	42,0	37,0	48,0	33,0	58,0

Некоторая замкнутость, нежелание знакомиться с инонациональной культурой просматривается у значительной части русских и немцев. Свою открытость, интерес к другой культуре демонстрируют башкиры и казахи.

Межконфессиональные отношения

Сегодня в жизни нашего общества отмечается резкий рост религиозности. Причины данного феномена достаточно очевидны. Мгновенный крах господствовавшей идеологии, образование духовного вакуума вынудили массовое сознание обратиться к ценностным стандартам, выработанным культурой ранее, в частности, к религии.

По мнению 29% опрошенных, люди перестали скрывать свои религиозные чувства. Верующие, которым в эпоху массового атеизма приходилось их утаивать, сегодня могут открыто вести духовную жизнь. На взгляд 24% респондентов, в условиях, когда общество «качнулось» в сторону религиозной веры, часть людей просто попала под влияние многочисленных сект и религиозных проповедников. Еще одна часть (19%) полагает, что люди стали приобщаться к вере, видя в ней духовную опору. Каждый четвертый опрошенный связывает обращение к религии с проявлением внешней моды.

Данная оценка религиозных чувств зависит от возраста людей. Например, треть респондентов в возрасте 18–29 лет распространение религиозности объясняет в первую очередь деятельностью проповедников. Старшее поколение — возможностью открыто, без опасения исповедовать свои религиозные чувства. Верующие люди объясняют возврат к религии возрождением свободы совести — (39%) и потребностью к духовной жизни у пребывавших ранее в неверии — (28%). Неверующие — в основном внешней модой.

Религиозное сознание (религиозность) в социологии измеряется с помощью трех индикаторов: наличие веры в бога, конфессиональная самоидентификация и устойчивое религиозное поведение (включенность в религиозную деятельность).

В данном исследовании наличие веры определялось вопросом: «Каково Ваше отношение к религии?»

В итоге, верующими себя назвали 74% опрошенных (в 2000 г. — 69,0%). Однако только 18% из них (в 2000 г. — 19%) включены в религиозную деятельность (посещают культовые учреждения, соблюдают обряды и т.п.). Большинство назвавших себя верующими (56%) верует, но не ведет религиозной жизни. Четвертая часть опрошенных (22%) отнесла себя к неверующим, а 4% заявили, что они являются атеистами (т.е. к вере в богам и религии относятся отрицательно). Основные социально-демографические характеристики верующих и неверующих, их соотношение приведены в табл. 16.

Таблица 16

Социально-демографические характеристики оренбуржцев и их отношение к религии, в% к опрошенным в группе

Демографическая характеристика	По горизонтали			По вертикали	
	верующих	неверующих	всего	верующих	неверующих
мужчины	65,0	35,0	100	40,0	64,0
женщины	82,0	18,0	100	60,0	36,0
Возраст: 18–29 лет	73,0	27,0	100	25,0	26,0
30–49 лет	71,0	29,0	100	38,0	28,0
50–59 лет	75,0	25,0	100	14,0	26,0
60 и старше	70,0	30,0	100	23,0	20,0
Всего 100 100					

В группе верующих преобладают женщины. В возрастных группах доля верующих представлена достаточно равномерно — чуть более 70%, но в религиозную деятельность люди включены далеко не одинаково.

Так, среди мужчин, религиозно активных всего 10%, а женщин — 25%.

По возрастным группам показатель включенности в религиозную жизнь выглядит следующим образом:

18–29 лет — 9%;

30–49 лет — 13%;

50–59 лет — 18%;

60 и старше — 39%.

Таким образом, более или менее активную религиозную жизнь ведет старшее поколение и преимущественно женщины. Религиозность, став массовым явлением, вместе с тем не сопровождается соответствующим поведением верующих, т.е. религиозность большинства скорее носит декларативный характер. Кстати, по дореволюционным церковным правилам, людей, не причащающихся в церкви хотя бы раз в месяц, вообще не могли считать верующими.

Высокая численность верующих отмечается по всем национальным группам. Неверующие и атеисты среди русских составили 28%, казахов — 29%, украинцев — 13%, татар — 16%, чувашей — 12%, мордвы — 22%, башкир — 8%, немцев — 21%.

Здесь же следует отметить, что наименьшая включенность в религиозную жизнь у русских — 15%, наибольшая у башкир — 53%.

Конфессиональная самоидентификация главным образом связана с православием — 55% и с исламом — 18%. При этом отмечено определенное несоответствие общего числа верующих (890 чел.) с общим количеством приверженцев конкретных конфессий (952 чел.). Это несоответствие может объясняться идентификацией православия или ислама с национальным образом жизни, с культурой, типом цивилизации, принадлежность к которым для данных респондентов естественна. Из других конфессий зафиксирована принадлежность к католицизму — 2%, протестантизму — 1%, иудаизму — 1%, другим — 2%, магии и колдовству — 1%. Часть опрошенных (22%) заявила, что ни к каким конфессиям не принадлежит (просто верю, что есть Бог).

Верующие люди более предубежденно относятся к возможности заключения брака с представителем другой национальности, особенно те из них, которые ведут активную религиозную жизнь (46%). Видимо, в этом случае национальность и религия для них являются тождественными.

Среди исповедующих ислам и иудаизм против такого брака выступает 50%, православие — 40% верующих респондентов.

Относительно гражданского и этнического приоритетов (вопрос анкеты «Кем Вы себя чувствуете прежде всего: гражданином России или представителем своей национальности?») большинство верующих отдает предпочтение гражданству. Однако конфессиональная принадлежность вносит сюда коррективы (см. табл. 17).

Таблица 17

**Отношение к вопросу: «Кем Вы себя чувствуете прежде всего?»,
в % к опрошенным в группе**

Исповедание	Гражданином России	Представителем своей национальности
Ислам	70,0	22,0
Православие	82,0	12,0
Католицизм	52,0	44,0
Иудаизм	34,0	66,0

В группе верующих достаточно много людей (50%), испытывающих неприязнь к представителям различных национальностей. Среди включенных в религиозную жизнь их 42%.

Уровень этнофобии по конфессиям составил: ислам — 44%, православие — 67%, католицизм — 72%, иудаизм — 54%. Отношение верующих различных конфессий к конкретным национальностям дано в табл. 18.

Вполне очевидно, что национальной неприязни в той или иной мере не избежали и единоверцы.

Включенность в религиозную жизнь верующих различных конфессий имеет некоторые различия. Посещает культовые учреждения, соблюдает обряды 37% опрошенных, причисливших себя к исламу. Из приверженцев православия религиозный образ жизни ведет 23%, католицизма — 33%.

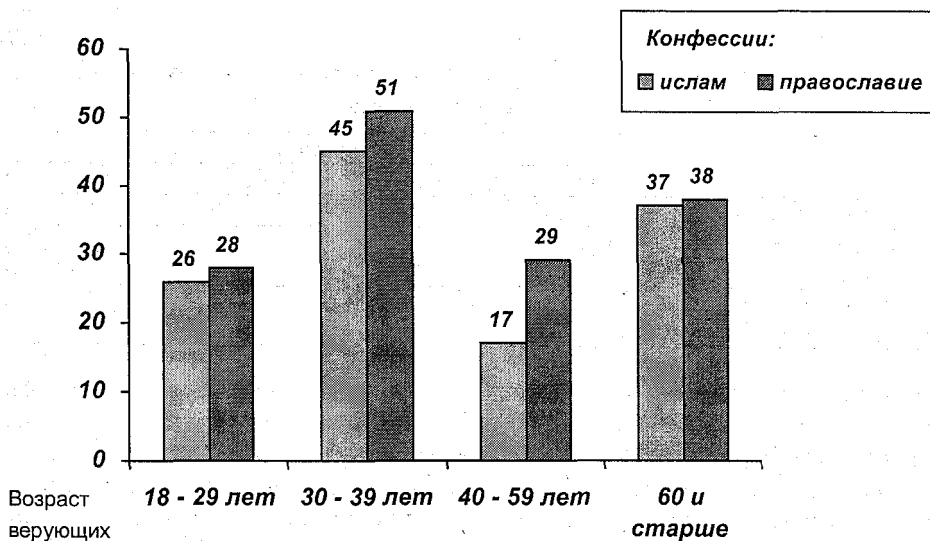
Верующие православной конфессии несколько моложе по сравнению с представителями ислама (см. диаграмму 2).

Таблица 18

Отношение верующих различных конфессий к представителям другой национальности, в % к опрошенным в группе

Испытывают неприязнь к:	Конфессиональная принадлежность			
	ислам	православие	католицизм	иудаизм
азербайджанцам	11,0	24,0	22,0	15,0
армянам	6,0	14,0	6,0	20,0
башкирам	5,0	2,0	11,0	10,0
грузинам	2,0	6,0	6,0	4,0
евреям	5,0	10,0	17,0	—
казахам	5,0	10,0	34,0	20,0
немцам	1,0	2,0	—	40,0
русским	1,0	—	6,0	5,0
татарам	2,0	5,0	17,0	12,0
узбекам	4,0	7,0	22,0	6,0
цыганам	25,0	29,0	33,0	25,0
чеченцам	24,0	51,0	50,0	50,0

Диаграмма 2

В рамках опроса в поле зрения исследователей попали люди, принадлежащие к разным конфессиям. Национальный состав двух самых больших конфессий (ислам, православие) в целом однороден (тюрки, славяне), хотя присутствуют и представители других этнических групп.

Таблица 19

Группы верующих			
Национальность	Кол-во	Ислам	Православие
русские	—	0,5%	56%
казахи	3%	46%	8%
украинцы	—	—	75%
татары	—	66%	3%
мордва	—	—	64%
немцы	44%	—	9%

Состояние межконфессиональных отношений

Отношения между людьми разных вероисповеданий считают хорошими почти половина респондентов (49%). Дает оценку ситуации как внешне спокойной, но с ощущением напряженности, каждый четвертый опрошенный житель Оренбуржья.

Напряженными межконфессиональные отношения со случаями конфликтов находит 4% опрошенных. Многие из опрошенных затруднились дать соответствующую оценку сложившейся ситуации в отношениях между людьми разного вероисповедания. Респонденты с высоким уровнем образования выглядят более пессимистичными в своих оценках характера взаимоотношений между людьми разных вероисповеданий (см. табл. 20).

Таблица 20

Оценка межконфессиональных отношений, в зависимости от образования, в % к опрошенным в группе

	Образование			
	Неполн. ср.	Средн.	Средн. спец.	Высш.
Отношения хорошие	58,0	48,0	48,0	46,0
Внешне все спокойно, но напряженность ощущается	17,0	22,0	25,0	28,0
Отношения напряженные, случаются конфликты	3,0	5,0	4,0	5,0

Мнения респондентов об отношениях между людьми разных вероисповеданий в нашем регионе оказались зависимыми от их материального положения. Взгляд на эту проблему у богатых и бедных оказался достаточно полярным (см. табл. 21).

Влияние возраста респондентов на оценку характера отношений между верующими из разных конфессий не зафиксировано, т.е. младшее и старшее поколение достаточно единодушно в своем мнении об их состоянии (около 50% считает отношения хорошими, до четверти — ощущается напряженность).

Сами верующие считают хорошими свои взаимоотношения с представителями других религий. Такой точки зрения придерживается 60% верующих, включенных в религиозную жизнь, и 5% верующих, не соблюдающих обряды. Думается, что данная точка зрения в большей мере, чем иная, отражает реальное положение в области межконфессиональных отношений. Еще одна группа верующих (до 25%) находит эти отношения спокойными, хотя не без напряженности.

Таблица 21

Оценка межконфессиональных отношений в зависимости от материального положения респондента, в% к опрошенным в группе без затруднившихся ответить

	Материальное положение				
	очень хорошее	хорошее	удовлетворительное	живут бедно	живут ниже уровня бедности
Отношения хорошие	29,0	47,0	54,0	46,0	41,0
Внешне все спокойно, но напряженность ощущается	43,0	28,0	25,0	26,0	22,0
Отношения напряженные, случаются конфликты	14,0	8,0	4,0	2,0	5,0

Представители основных конфессий (ислам, православие) в целом не очень сильно расходятся во мнении о характере своих взаимоотношений (хорошие — 55% и соответственно 50%).

О напряженности отношений, возникновении конфликтов говорит 3% мусульман и 4% православных.

Однако можно отметить несколько территорий в регионе, где оценка «отношения хорошие» имеет самое минимальное значение, т.е. ниже средней по всей генеральной совокупности (49%). Это Асекеевский р-н — 42%, г. Орск — 34%, г. Оренбург — 30%, г. Бузулук — 41%.

Максимальная оценка «отношения хорошие» зафиксирована в районах Абдулинском и Северном (соответственно) — 75%, Адамовском — 72%, Илекском и Беляевском (соответственно) — 62%.

По данным опроса, о наличии взаимной неприязни между людьми разных вероисповеданий говорит 30% опрошенных.

Однако в этом случае трудно судить о сути конфликта, носит ли он мировоззренческий или национальный характер. Ранее отмечалось, что для многих респондентов национальная и религиозная принадлежность являются тождественными.

Эта тождественность обнаруживается при анализе вопроса: «Приходилось ли Вам встречаться с проявлением взаимной неприязни между людьми разных вероисповеданий?» в национальном разрезе. Утвердительный ответ дает практически одинаковое (28%—30%) количество респондентов всех национальностей. В конфессиональном разрезе одинаковое количество ответов «да» (34%) встречается в основных конфессиях (ислам, православие).

Об уровне межконфессиональной конфликтности достаточно достоверно можно судить только по ответам верующих респондентов, включенных в религиозную жизнь. В этой группе встречались с проявлением взаимной неприязни на мировоззренческой (религиозной) почве 19%.

Согласно данным исследования, неприязненные отношения характерны между представителями ислама и православия, такой точки зрения придерживается 27% опрошенных. При этом необходимо иметь в виду, что ответ на вопрос «Между представителями каких вероисповеданий это происходит чаще всего?» дали 33% респондентов.

Респонденты, принадлежащие как к исламу, так и православию, едины в своем мнении — неприязнь на религиозной почве возникает прежде всего между православными и мусульманами (соответственно 34%). Ранее отмечалось, что национальную неприязнь к другим людям испытывает более 40% опрошенных. Близость этих показателей дает основание говорить о том, что и в этом случае присутствует компонент этнической неприязни.

Таким образом, судить достоверно об уровне религиозной нетерпимости по имеющимся материалам не представляется возможным. Она, несомненно, присутствует, но носит латентный, а не очевидный характер, т.е. проблема требует дополнительного изучения посредством предназначенной для этой цели методики.

По мнению 53% опрошенных, наибольшую религиозную нетерпимость проявляют приверженцы ислама. Такого мнения придерживается подавляющее большинство православных и 27% респондентов-мусульман.

Несомненно, что формирование такого представления об исламе во многом связано с событиями на Кавказе и террористическими акциями в США. Слабо представляя учение ислама, многие, в том числе и часть мусульман, начинает отождествлять действия исламских экстремистов в целом со всей религией. По мнению 15% опрошенных, на территории Оренбургской области имеются организации, нарушающие общественное спокойствие.

Фактически общественному мнению мало что известно о существовании и деятельности подобных объединений. 92% опрошенных мусульман и 84% православных полагают, что они отсутствуют в нашем регионе. Несколько осведомленнее в этом плане выглядят жители Асекеевского района (наличие их на своей территории отметили 40%), г. Оренбурга — 37% и г. Бугуруслана — 19%. Причины этого изложены выше.

Одной из целей исследования было выявление уровня неприязненных отношений между разными национальностями одного вероисповедания.

Наличие неприязни такого рода отмечает 21 % опрошенных. В это число в основном вошли жители г.Оренбурга — 21%, Кувандыка — 24% и Асекеевского района — 33%. Верующие, придерживающиеся религиозного образа жизни, отмечают (16%) существование таких отношений внутри конфессий. Среди неверующих этой позиции придерживается 23%.

Внутриконфессиональное распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам встречаться с проявлением взаимной неприязни между людьми разных национальностей, но одного вероисповедания?» выглядит следующим образом:

	Ислам	Православие
Да	19,0	22,0
Нет	81,0	78,0

Таким образом, религиозная общность не избавляет полностью даже верующих людей от национальных предрассудков. Это является еще одним косвенным подтверждением актуальности для регионального социума проблемы не религиозной, а национальной предубежденности.

Взаимная неприязнь людей разных национальностей, но одного вероисповедания (во всей совокупности ответивших на данный вопрос — 324 чел.) имеет место между:

русскими и украинцами — 19%;
 татарами и башкирами — 14%;
 татарами и чеченцами — 13%;
 башкирами и чеченцами — 5%;
 казахами и татарами — 15%;
 казахами и башкирами — 6%;
 казахами и чеченцами — 32%.

Несколько другое распределение получается, если анализировать эту проблему по признаку национальной принадлежности респондента (см. табл. 22).

Таблица 22

Оценка уровня неприязни между этносами одного вероисповедания, в %, к опрошенным в национальной группе

Наличие неприязни между:	Национальность				
	Р У С С К И Е	К А З А Х И	У К Р А И Н Ц Ы	Б А Ш К И Р Ы	Ч Е Ч Е Н Ц Ы
русскими-украинцами	19,0	23,0	17,0	50,0	50,0
татарами-башкирами	15,0	—	13,0	—	—
татарами-чеченцами	13,0	—	4,3	—	—
башкирами-чеченцами	5,0	8,0	9,0	—	—
казахами-татарами	13,0	15,0	43,0	—	—
казахами-башкирами	6,0	8,0	4,0	50,0	25,0
казахами-чеченцами	11,0	15,0	—	—	25,0

Таблица 23

Оценка уровня неприязни между этносами, по конфессиональной принадлежности

Наличие неприязни между:	Ислам	Православие
русскими-украинцами	6,0	18,0
татарами-башкирами	19,0	14,0
татарами-чеченцами	25,0	11,0
башкирами-чеченцами	4,0	4,0
казахами-татарами	13,0	15,0
казахами-башкирами	6,0	7,0
казахами-чеченцами	14,0	10,0

Основными причинами неприязненных отношений между людьми одной веры, но различных национальностей стали следующие факторы (приводим в порядке ранга):

- ухудшение экономического положения жителей России — 38%;
- борьба за власть, за влияние на верующих людей внутри конфессии, среди представителей разных национальностей — 32%;
- незнание истории своей нации и религии — 30%;
- СМИ некоторыми своими материалами провоцируют неприязненные отношения — 24%;
- отрицательное влияние проповедников зарубежных экстремистских религиозных и национальных организаций — 18%;
- руководители религиозных организаций борются за власть внутри конфессии — 15%.

Конфликты и неприязненное отношение между верующими и неверующими имеют место, по мнению 25% участников опроса. О подобном проявлении неприязни говорят 16% исповедующих ислам и 28% — православие.

Мнения верующих, включенных в религиозную жизнь, и неверующих о взаимоотношениях подобного рода между ними совпадают. С проявлением взаимной неприязни в этих группах сталкивались 22%. Наиболее распространенной ситуацией для проявления конфликта являются улица и общение соседей.

Этнический и религиозный факторы стали одними из определяющих в жизни общества. Они оказывают влияние на многие сферы жизни, в частности, в области политики при реализации избирательного права. В анкете был задан вопрос о важности для респондента таких черт кандидата, как его религиозная и этническая принадлежность. Мнение респондентов по этому вопросу отражено в табл. 24.

Таблица 24

Важно ли для Вас, чтобы Ваш кандидат был..., в % к опрошенным в группе

Характеристики кандидата	Оценка			
	Безусловно да	Скорее всего да	Скорее всего нет	Твердо нет
человеком Вашего возраста	12,0	15,0	20,0	33,0
человеком с таким же достатком, как Вы	25,0	26,0	40,0	38,0
человеком одной с Вами веры	36,0	34,0	23,0	17,0
человеком Вашей национальности	27,0	24,0	16,0	11,0

Применив метод интегрального расчета каждого критерия, мы получим содержание его значимости для респондента в баллах. Максимальное значение в баллах 1,0.

- человеком Вашего возраста — 0,412;
- человеком с таким же достатком, как Вы — 0,436;
- человеком одной с Вами религии — 0,547;
- человеком Вашей национальности — 0,643.

На интегральной шкале (значимость «очень низкая», «низкая», «средняя», «высокая», «очень высокая») достаток и религиозная принадлежность будут находиться в средней зоне, и этническая принадлежность — в высокой.

Отсутствие и в этой сфере жизнедеятельности ярко выраженной ориентации на общность духовных ценностей (религию) и более высокое место этнической идентичности еще раз подтверждают, что различия в сфере вероисповедания не играют заметной роли для социума нашего региона. Более важными являются межнациональные, а не межконфессиональные проблемы, хотя последние и имеют определенную значимость.

Однако выяснение их роли и влияния в жизни местного социума требует специального изучения.

Некоторые выводы

1. Историческое и современное этническое развитие оренбургского региона способствовало формированию устойчивой общности стабильно и спокойно взаимодействующих друг с другом этносов. Компоненты этнического сознания (прежде всего, связь с людьми своей национальности посредством единого языка и культуры) функционируют в сознании жителей Оренбуржья. При этом 3/4 опрошенных чувствуют себя прежде всего гражданами России. Доминирование гражданской идентификации является одним из факторов межнациональной стабильности в регионе.

2. Однако проведенное исследование еще раз показало, что события в России последних лет оказали негативное влияние на состояние межнациональных отношений в Оренбургской области. В относительно спокойном регионе, каким традиционно является Оренбуржье, наметились тенденции к некоторой напряженности в межнациональных отношениях.

3. Увеличивается количество фактов неприязненного отношения между людьми различных национальностей. Среди опрошенных сталкиваются с фактами неприязненного отношения к людям их национальности немцы — 47%, башкиры — 21%, казахи — 15%. В то же время увеличивается количество оренбуржцев, отмечающих у себя неприязнь к людям определенных национальностей, что проявляется, прежде всего, в отношении чеченцев и цыган.

4. Исследование фиксирует актуализацию и возрастание влияния этнического фактора в общественно-политической сфере жизни области.

За периоде 1998 г. в 4 раза увеличилось количество людей, готовых безусловно принять участие в общественно-политических акциях в интересах своей национальной группы. Опрошенные отмечают важность этнического фактора на выборах в местные органы власти; для этих людей желательно, чтобы кандидат, за которого они проголосуют, принадлежал к их национальной группе.

5. Религия и межконфессиональные отношения на сегодняшний день выступают в Оренбурге в качестве фактора, влияние которого проявляется дифференцированно в различных сферах социального взаимодействия.

Однако в развитии общественно-политической ситуации конфессиональные позиции и межконфессиональные отношения все чаще выступают заметным фактором влияния, резонирующим этнические процессы.

По мнению 53% опрошенных, наибольшую нетерпимость проявляют приверженцы ислама.

Литература

1. Характеристика национального состава населения Оренбургской области (поданным Всесоюзной переписи населения 1989 г.) // Госкомстат РСФСР Оренбургское областное управление статистики. Оренбург, 1990.
2. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995.
3. Мнацаканян М.О. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты. М.: Анкил, 1998.
4. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1998.
5. Солдатова Г.У. Психологическое исследование этнической идентичности в условиях межэтнической напряженности // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов / Под ред. Л.М. Дробижевой. М., 1994.
6. Тишков В.А. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М.: Московский центр Карнеги, 1997.
7. Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У. Демократия и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996.
8. Отчет отдела ЗАГС(а) г. Оренбурга по количеству браков в разрезе национальностей за период регистрации с 1 января по 31 декабря 2001 г. // Текущий архив отдела ЗАГС(а) администрации г. Оренбурга. Оренбург, 2001.
9. Южный Урал. 2001. 4–7 июля.
10. Московский комсомолец в Оренбурге. 2001. 5–12 июля.
11. Оренбургская неделя. 2001. 11 июля.
12. Оренбуржье. 2001. 12 июля.
13. Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень № 16. М.: РАН, 2001. 1–15 июля.